

М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.

5. Справка департамента полиции МВД о правых организациях в России. 5 мая 1908 г. [Электронный ресурс] Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/19967#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 04.02.2023.

6. Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.

7. Вернигоров, В. И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века / В.И. Вернигоров. – Минск: Амалфея, 2001. – 175 с.

8. Ососков, А. В. Вопросы истории начального образования в России (II пол. XIX – начало XX в.). – М.: Тип. ТАСС, 1975. – 179 с.

УДК 130.2

И.В. Коледа, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В XIX–начале XX в. культурное самопостижение белорусов поднимается на качественно новый уровень, заявив о себе становлением собственно культурологии, или науки о белорусской культуре. Духовно-культурное движение оформляется в качестве белорусоведения и закрепляет тему белорусской культуры в статусе предмета научного анализа. Типологизация народного характера, образно-символическое выявление архетипических основ и свойств белорусской культуры наблюдается в творчестве Я. Борщевского, Я. Чечота, В. Равинского, К. Вереницина, В. Сырокомли, В. Дунина-Марцинкевича.

Культуроведческая мысль Беларуси этого периода способствовала процессу становления нового этапа этнического самосознания – национального, где особую роль отыграла этнография. А. Киркор, Н. Никифоровский, А. Федоровский, П. Шейн, Е. Романов, И. Носович, Ю. Крачковский, М. Довнор-Запольский, научно доказав факт существования самостоятельного белорусского этноса, оказали огромное влияние на развитие научного белорусоведения.

В этот период народные белорусские писатели выступили своеобразными идеологами, которые имели конкретные классовые корни и исторические задачи. Они обращаются к народной, крестьянской куль-

туре, что придало культурологической мысли Беларуси социально-политическую обостренность.

Наиболее ярко и полно эти черты воплотились в теоретической, художественной и общественной деятельности Ф. Богушевича, М. Богдановича, Я. Коласа, Я. Купалы, которые выступали от имени народа как идеологи нации.

Одним из основателей критического реализма в белорусской литературе стал Ф. Богушевич, в творчестве которого сочетается историко-философское и художественное осмысление судьбы белорусского народа. Позиции Ф. Богушевича, как выразителя национально-патриотического сознания в целом, свойственно определение языка как центра духовности народа и его культуры, а также стремление дать историческое и конкретное этнотерриториальное обоснование реального суверенитета белорусского народа.

Демократическая идеология Ф. Богушевича строилась на отрицании ценностей, присущих феодально-самодержавному строю – государства, сословной иерархии, – и утверждение как высшей цели человека как действительного субъекта мышления, творчества, общественной жизни [1, с. 356]. Народ – фундаментальная, живая и действительная реальность истории и жизни. Патриотизм поэта раскрывается как глубокое ощущение органического духовного единства со своим народом и как внутренняя характеристика настоящего человека.

Отличительная черта творчества Ф. Богушевича – глубокое национальное сознание, ставшее итогом развития белорусской нации, и ярко выраженное социальное звучание всего творчества поэта. Он стал основателем нового этапа развития белорусской литературы, эстетики, общественно-политической мысли.

М. Богданович специально сосредотачивал свое внимание на проблемах славянского мира – политических, общекультурных, литературных. Чувство национальной гордости, национального достоинства героической истории собственного народа, вершин его национальной мудрости – светской, книжной, религиозно-христианской и юридически-правовой, мифологически-языческой, фольклорно-песенной и сказочно-фантастической – все это в Богдановиче-мыслителе и поэте в основе, на первом плане [2, с. 188].

Более глубоко осмыслены все параметры белорусской культуры, выявлены черты белорусского характера и менталитета в творчестве Я. Коласа и Я. Купалы.

Через эмоциональное переживание органического единства с природой Я. Колас отражает понятие национального космоса, Дома белорусов. Природа – тело родины, и духовное бытие человека раскрывается через его отношение к природе. Внутренний смысл творчества

Я. Коласа состоит в том, чтобы напомнить о нарушенной социальной жизнью органической связи человека с окружающим миром.

Образ молодого белоруса, представленный Я. Коласом, – это образ сознательного творца своей судьбы, который готовит себя к великому труду по возрождению забытого края, верит в творческие возможности свободного человека – создателя национальной культуры Беларуси. Автор предлагает концепцию своеобразного национального пути белорусов, которым выпало жить на пересечении разных культур, религиозных конфессий, геополитических стремлений.

Душой белорусской нации и пророком белорусского национального возрождения стал Я. Купала, который в начале XX в. был полностью связан с процессом национального созидания, формировал самобытный духовный облик белорусов, развивал самосознание, шлифовал белорусский литературный язык.

Мотивы социальной справедливости в творчестве Я. Купалы сразу же обозначились в стремлении «очеловечить» мужика, сделать его полноправным гражданином, а затем призвать к борьбе за свои социальные права. Уже в ранних произведениях Я. Купалы очерчена идея свободы – национального, социального и духовного раскрепощения человека – как определяющая идея всего его творчества. Философское, экспрессивное направление его лирики выявляет романтический образ поэта как «сына мира», как пророка, который познал таинство мира и стремится донести его до людей. В творчестве Я. Купалы дореволюционного периода удерживается целостная система национально-патриотического воспитания, в которой одно из основных мест отводится родному языку. Поэт стремился пробудить у читателя чувство гордости и благодарности нашим предкам, которые смогли сохранить свою государственность и независимость, защищать землю от врага, развивать культуру. Взгляды Я. Купалы отличались демократизмом, отрицанием насилия, утверждением приоритета общечеловеческих духовных ценностей над классовыми.

Теоретическое обоснование национальной идеи привело к формированию в белорусской культурологии концепции национального возрождения как исторической закономерности в развитии культуры народов, «оттесненных» с исторической авансцены. Начало подобному анализу было положено в теоретико-философских эссе И. Абдиаровича (И. Канчевский) и Сулимы (В. Савич-Заброцкий).

В основе мировоззрения И. Абдиаровича – проблема колебания Беларуси между европейскими Востоком и Западом. Белорусская ментальность, или национальная идея, – отрицание крайних, «мессианских» форм восточного «византизма» и западного индивидуализма, синтез лучших сторон этих двух культурно-исторических типов на основе самобытных национальных форм общественной жизни и культу-

ры. Ее сущность – непрерывное творчество, непринятие строго определенных, негуманистических идей. Говоря о драматизме исторической судьбы белорусов, он в то же время подчеркивает его непреодолимое желание сохранить государственную независимость как общечеловеческого идеала.

Сулима рассматривает проблемы случайности, судьбы, Бога, Духа, рассуждает о живой деятельности во имя добра, непрестанной творческой активности, о совершенствовании мира. В этом его культурологические взгляды переплетаются со взглядами Канта, Гегеля, русских философов. Заслуженное место в мыслях Сулимы получает национальная идея как мощный стимул осуществления народного оптимизма. Народ обязан постоянно работать над собой.

Свой вклад в развитие белорусской культурологической мысли внес философ и общественно-политический деятель Н. К. Судиловский. Развивая тему национальной свободы, национального развития, он последовательно отстаивал идею о том, что все это возможно только на основе свободы экономической, т.к. экономика – базис всестороннего развития любого народа. Каждый народ имеет право на свое индивидуальное развитие в границах человеческого сообщества. Но так как в мире нет этнически чистых наций, так и нет на Земле, охваченной цивилизацией, мест с этнически однородным населением, поэтому очень сложно установить внутренние национальные границы, что, вместе с тем, не должно быть основанием для того, чтобы новое государственное строительство не считалось с этносом [1, с. 558].

Опираясь на идею «Великой Реальности», вечной и единой, которая олицетворяет некий всеохватывающий смысл и ценность бытия, Судиловский смог дать оригинальный, актуальный и сегодня, философско-футурологический очерк будущего человечества. Согласно его предположениям, земная цивилизация должна перейти в новую фазу своей эволюции, когда индивидуальность сольется с Целым. Это возможно в том случае, когда общество, желая сохранить способность к историческому творчеству и прогрессу, научиться ориентировать своих членов на нормы отношений в границах демократии и свободного выбора. Для этого общество должно стремиться укоренять демократию вместо восточной деспотии и авторитаризма, развивать самодостаточную свободную личность, наконец, укреплять веру в человека, его моральное и личное достоинство [1, с. 559].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. белорусское культуроведение было связано с общим процессом национального возрождения, являясь одновременно его причиной и следствием. В плане теоретических размышлений о культуре были вскрыты и переосмыслены архетипические пласты традиционной культуры, сформулированы исторические закономерности развития народного духа. Логическим итогом

«взросления» белорусского культуроведения было движение к собственно культурологической (научной) мысли, ее политическому оформлению и становлению философии культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл. – Мн.:БелЭн, 1995. – 671 с.

2. Из тьмы веков светящиеся лики / Сост. Ю.А. Гуртовенко, Т.И. Улевич. – Мн.: Беларусь, 1994. – 192 с.

УДК 94(470)“1917”

Н.Е. Семенчик, проф., д-р ист. Наук (БГТУ, г. Минск)

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В БЕЛАРУСИ В 1917 ГОДУ

Отечественные ученые – исследователи революций 1917 года в Беларуси освещали их в русле ленинского теоретического наследия. Даже сегодня те события подаются с точки зрения и в интересах когда-то правившей партии. В полной мере такой подход свойствен описанию деятельности самых массовых организаций Беларуси – Советов рабочих и солдатских депутатов (РисД). Их ленинская оценка как «органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [1, с. 72] нацеливала белорусских историков на ее подтверждение. Так, исследователь П. К. Башко заключил, будто «застрельщиком организации Советов в Беларуси был рабочий класс во главе с большевиками» [2, с. 218]. Его коллеги высказали были более осторожны на этот счет, заявив, будто «решающая роль в создании Советов принадлежала историческому творчеству народных масс» [3, с. 5]. На деле создание Советов во всех населенных пунктах Беларуси имело свои особенности, связанные с наличием (или отсутствием) в них большого числа жителей, государственных и общественных учреждений, воинских частей, организаций по обслуживанию фронта, промышленных предприятий, работавших на оборону и т. д. Во-вторых, создание Советов зависело от наличия (или отсутствия) в городах или местечках лиц, имевших опыт политической деятельности и осознававших свою ответственность за судьбу страны. Не случайно, поэтому, Советы РисД были сформированы в марте 1917 г., прежде всего, в крупнейших городах (Минск, Витебск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Полоцк, Орша, Рогачев, Мозырь, Слуцк, Борисов и др.) по инициативе разрозненных членов социалистических и партий, служивших в местных гарнизонах и учреждениях Всероссийского земского союза (ВЗС), Всероссийского союза городов (ВСГ), Земгора, Военно-промышленного комитета (ВПК), других общественных организаций.